

**WRITING LETTERS FOR THE COMMON GOOD:
EGODOCUMENTS AND RESEARCH ON SOVIET SOCIETY**

Bershadskaia Svetlana Vyacheslavovna, senior lecturer of the department of “Foreign Languages and Professional Communications”, Institute of Agro-ecological technologies

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

e-mail: bsv97@yandex.ru

Abstract. By focusing on scholarly debates around the letters, which ordinary people wrote during the early Soviet period, the article aims to investigate some current research on egodocuments. With the rise of interest towards “silent people of history”, these papers examine the demands and limitations of the egodocuments. The article seeks to broaden and verify the debates rather than to systematize them.

Key words: historiography, ego-documents, personal letters, archival official sources, everyday life, source of information, socio-historical context.

ИСТОЧНИКИ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Бершадская Светлана Вячеславовна, старший преподаватель кафедры «Иностранных языков и профессиональных коммуникаций», ИАЭТ

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: bsv97@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены историографические тенденции в рамках темы использования эго-документов как источника информации при проведении исторических исследований, посвященных раннесоветскому обществу. Рост интереса ученых связан с необходимостью верификации имеющихся в научной литературе представлений о социокультурных процессах и идеей включения «простого человека» в социо-исторический контекст. В историографический обзор включены исследования современных отечественных и зарубежных авторов.

Ключевые слова: историография, источники личного происхождения, письма, повседневная жизнь, источник информации, социо-исторический контекст.

The writing practices of “silent people of history” Martin Lyons argues, invert “conventional and elitist perspectives in history” [4, p.19]. Particularly early Soviet history that is still the ideological battlefield of opposing views based principally on the archival official sources. Catriona Kelly explains: “With the rise of “textual criticism” and the negotiation of the “cultural” or “linguistic” turn in history’, the status of archival documents began to come under scrutiny” [3, p. 125]. Similarly, Russian scholar Alexander Fokin argues for the loss of the privileged space in maintaining the integrity of historiography and historical knowledge by official archival documents [25, pp. 15-22]. Natalia Pushkareva investigates women’s autobiographies ‘to enrich knowledge about the socio-historical context of women’s life in different historical eras’ and create a “databank”, an “archive of women’s history” [17, p. 238; 16]. For Byjochen Hellbeck personal writings are the “laboratories of the soul”. According to Hellbeck, dairy keeping was the way individuals adjusted to totalitarian society [2]. For Natalia Surzhikova those writings “are diverse forms of not just describing personal experience, but also objectivation of the past” [24, p. 33]. In the words of Rudolf Dekker, “egodocuments constitute links between the future and the past” [1, p.17].

Current research on Soviet society has prioritized the need to rely upon egodocuments while investigating the past. V. Kritsky, O. Ryndina, Ye. Barsukov, N. Zhuravleva, G. Gavrilicheva, A. Kononenko use dairies and memoirs to study cultural, political and scientific life of provincial Russian towns and cities and people who lived there during turbulent 1920s [10; 20; 6; 8]. Memoirs written by journalist N. Arkhangelsky reveal many aspects of life in a provincial town of Saratov which otherwise could not have come into the spotlight [10]. G. Gavrilicheva and A. Kononenko investigate everyday activities of common people who lived in Tyumen – a small provincial town in Western Siberia – and gradual change of how people’s cultural code [6]. Despite the fact that the majority of texts written by V. Chernetsov, the famous Russian ethnographer, was widely studied, Ryndina and Barsukov point out that vast amount of information

that unlocks the researcher's identity, his quest for new knowledge has been still out. To fill the gaps the scholars use the memoirs of the Russian scientist written during the period [20].

Investigating letters as a historical source I. Kobak highlights their deficits in research [9, p.142]. Kobak points out that the answers to the questions like "Why are these particular topics mentioned?" or "Why this information is a top priority for the person who wrote the letter?" form the basis to interpret and make conclusions on the value of a letter as a source of new historical knowledge [9, p.147]. A. Livshin, I. Orlov, I. Savin, T. Morosova study the letters that ordinary people wrote to "the authorities" to analyse socio-political developments and societal transformations that were taking place in Russia in 1920s [11; 12; 22]. In case of the letters written by Siberians to regional government and those based in Moscow T. Morosova argues that the existence of the correspondence per se legitimated the Soviet power [13]. Similarly, A. Rozhkov, O. Mamontova, E. Studenikina analyse the letters written by the students to the authorities. A. Rozhkov and O. Mamontova point out the vast majority of the social problems the students faced, e.g. breaking bonds with their families, the need to change their biographies in order to fit in the new conditions of life [18]. E. Studenikina claims that for some students their poor knowledge upon entering a university was a sign of their "proper" social origin [23] A. Besdenezhnykh and E. Nikishina investigate the letters written to the Soviet mass media, point out their large number [5] and interrelation between the social status of the authors and the content of their letters [14]. I. Golubeva [7], M. Romashova, E. Tararukhina [19] and S. Petrov [15] explore personal letters to investigate social processes and societal trends of the 1920s witnessed by people.

Thus, a surge in academic efforts to diversify the avenues of research signals a paradigm shift and could be attributed to the idea to gain a broader understanding of the actual events and processes. For the scholars who study early Soviet society ego-documents is not the solution, rather it is just one of the tools to correlate shared experiences of common people and official archival documents. The attention of researchers predominantly focuses on the local or regional situations.

References

1. Dekker Rudolf. Egodocuments and History. Autobiographical writing in its social context since the Middle Ages. Hilversum: Verloren, 2002. 192 p.
2. Hellbeck Byjochen. Revolution on My Mind: Writing a Diary under Stalin. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2006. 436 p.
3. Kelly Catriona. What Was Soviet Studies and What Came Next? Review by: Catriona Kelly // The Journal of Modern History, Vol. 85, No. 1 (March 2013), pp. 109-149. Published by: The University of Chicago Press Stable. URL: <http://www.jstor.org/stable/10.1086/668800>.
4. Lyons Martyn. Ordinary Writings, Personal Narratives: Writing Practices in 19th and Early 20th-Century Europe. Bern; Oxford: Peter Lang, 2007. 214 p.
5. Безденежных А.Ю. П.П. Бажов как организатор работы с письмами граждан в редакции уральской "Крестьянской газеты" (1923-1930 гг.) // Отечественные архивы. 2011. № 5. С. 16-22.
6. Гавриличева Г.П., Кононенко А.А. Становление советской цивилизации (на примере г. Тюмени 1920-1930-х гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 59. с. 5-11.
7. Голубева И.А. "Я всегда любил преподавание, но теперь в области истории - это очень трудное дело" письма И.М. Грэвса к Н.П. Анциферову. 1934-1941 гг. // Отечественные архивы. 2017. № 1. С. 64-91.
8. Журавлева Н.С. Челябинск первой трети XX столетия в мемуарах К. Н. Теплоухова // Уральский исторический вестник. 2018. № 2 (59). с. 102-108.
9. Кобак И.В. Письма как исторический источник: задачи и приемы изучения // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2012. № 2. С. 142-148.
10. Критский В.В. Саратов в годы НЭПа (1921 – 1927) в дневниках Н.М. Архангельского // НЭП в истории культуры: от центра к периферии: сборник статей участников международной научной конференции (Саратов, 23-25 сентября 2010 г.) / под ред. И.Ю. Иванюшиной, И.А. Тарасовой. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2010. – 412 с.
11. Лившин А.Я., Орлов И.Б. Власть и народ: «сигналы с мест» как источник по истории России 1917–1927 годов // Общественные науки и современность. 1999. № 2. С. 79–87.
12. Лившин А.Я., Орлов И.Б. Социологический анализ "писем во власть" (1917-1927 годы) // Социологические исследования. 1999. № 2. С. 80-88.

13. Морозова Т.И. Письма сибиряков во власть в условиях новой экономической политики // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С. 89-97.
14. Никишина Е.А. Автор и адресат в жанре "письмо в газету" (на материале эмигрантских и советских газет 20-х гг. XX в.) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2018. Т. 77. № 3. С. 38-55.
15. Петров С.Г. «Вообще конгресс[-]то этот больше похож на пикник, чем на ученое предприятие»: письма В.В. Адоратского о поездке на Международный конгресс историков 1928 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2019. Т. 26. № 3. С. 24-33.
16. Пушкарёва Н.Л. «История повседневности» как направление исторических исследований. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=50280>
17. Пушкарёва Н.Л. Эвристическая ценность автобиографий для гендеролога: сопоставляя теоретические итоги российских и зарубежных автобиографических исследований // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: история России. 2019. т. 18. № 2. с. 214-245. doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-2-214-245
18. Рожков А.Ю., Мамонтова О.А. Письма "во власть" как исторический источник изучения социальных проблем студенчества в советской России 1920-х гг. // Общество: философия, история, культура. 2019. № 1 (57). С. 85-93.
19. Ромашова М.В., Тарапухина Е.С. "Голубушка, пойми же, что без дела, без больших тревог и задач я не привык жить и не могу!" (письма Николая Васильевича Мешкова Екатерине Семёновне Бажиной (Мешковой) 1914 - 1927 годов) // Вестник Пермского университета. История. 2016. № 1 (32). С. 179-191.
20. Рындина О.М., Барсуков Е.В. Архив В.Н. Чернецова как творческая лаборатория исследователя (1920-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 37. С. 228-238.
21. Савин А.И. Письма во власть как специфическая форма политической адаптации советских граждан в 1930-е годы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2016. Т. 15. № 8. С. 133-145.
22. Савин А.И. Сталинские герои в зеркале эго-документов 1930-х гг. // Уральский исторический вестник. 2020. № 4 (69). с. 101-108.
23. Студенинина Е.С. "Прошу моей просьбе не отказать": отражение проблем рабфаковцев 1920-х годов в их обращениях к власти // Вестник Пермского университета. История. 2020. № 3 (50). С. 175-185.
24. Суржикова Н.В. Россия 1917 года в отечественных и зарубежных эго-документах // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4 (89). С. 25-34
25. Фокин А.А. Альтернативный советский проект в документах «Большевиков-Ленинцев» // Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: сб. науч. тр. / под ред. О. В. Горбачева и Л. Н. Мазур; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 558 с.